

Приведенные выше основные фактические расхождения текстов ВК и КСО дают основание полагать, что исследуемые рукописи являются разными хозяйственными документами, близкими по времени написания, при этом первые части (семенники) создавались на основе одного (единого) комплекса черновых семенников отдельных сел, а вторая и третья части — на основе оброчников разных лет, вероятно, погодных.⁶⁴ ВК представляют собой разновидность внутривотчинных окладных книг, в названии которых — книги вытные — монастырские власти вложили свое понимание цели создания документа: выть была господствующей единицей обложения в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря. ВК и КСО составлялись по единому образцу и формуляру. Монастырские власти при подготовке КСО «примерялись» к ВК. Об этом свидетельствуют как однотипность оформления, так и указания, как правило, на нормы оброка в тех случаях, когда реальный оброк не соответствовал ВК. Необходимо также отметить, что при подготовке КСО, возможно, частично использовались черновые оброчники ВК, в текст которых вносились поправки о реальном взятии оброка за последующий год. Такие правленные оброчники встречаются в делопроизводстве Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в.⁶⁵

А. П. П А В Л О В

ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПИСЦОВЫХ КНИГ

(на примере писцовой книги Старицкого у. 1624—1626 гг.)

Новейшие исследования¹ показали плодотворность метода ретроспективного изучения писцовых книг для реконструкции состава землевладельцев и состояния землевладения более раннего времени. Этот метод, однако, еще далеко не исчерпал своих

⁶⁴ Фактические расхождения текста КСО с текстом ВК (названные нами разночтениями) см.: ВХК. Примеч. — В примечаниях также указан отсутствующий или дополненный текст и учтены все расхождения в написании географических названий.

⁶⁵ ЦГАДА, ф. 1441, д. 746, 755, 766 (ср. д. 767), 770, 780.

¹ Паула Л. П. Опыт ретроспективного изучения писцовых книг 20—30-х годов XVII в. как источника по исторической географии (на материалах Угличской земли). — В кн.: ВИД. Л., 1982, XIII, с. 193—209; *Сметанина С. И.* Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982, 22 с.; *Фомин П. К.* Социальный состав землевладельцев Суздальского уезда. — В кн.: Россия на путях централизации. М., 1982, с. 89—94; *Масленникова П. П.* О земельной политике правительства Василия III в Пскове. — Там же, с. 58—65; *Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина XV—начало XVI в.* Л., 1971, с. 14.

возможностей. Недостаточно разработана сама методика ретроспективного изучения писцовых книг. Особый интерес представляют те книги 20-х—начала 30-х гг. XVII в., составители которых в качестве справочного материала для сравнения современного им положения землевладения с тем, что было прежде, использовали старые писцовые приправочные книги XVI в.² Тексты большинства писцовых книг XVI в., дававшиеся «для приправки» писцам более позднего времени, до нас не дошли. Восстановление их содержания позволило бы значительно расширить круг сведений по истории феодального землевладения XVI в. Разработка методики ретроспективного изучения писцовых книг — тема специального исследования. Предварительным условием такого исследования является поузездное рассмотрение писцовых книг с учетом специфики экономического и политического развития каждого уезда, особенностей описательных работ, сохранности дополнительного фактического материала и т. д.

Объектом данного исследования является писцовая книга Старицкого у. 1624—1626 гг. Книга дошла в двух списках, составленных в XVII³ и XVIII вв.⁴ Есть основания полагать, что список XVIII в. представляет собой копию с писцовой книги по упомянутому списку XVII в.⁵ В списке XVII в. утрачены заголовки и значительная часть оглавления (перечня землевладельцев с указанием листов); не сохранились листы, содержащие итоги описания уезда; утрачены и некоторые места основного текста, в том числе часть описания поместья Б. Я. Бельского. Список XVIII в. сохранился лучше, поэтому ссылки на писцовую книгу будем давать по нему (в скобках в тексте статьи). Какой-либо перебивки листов, существенно меняющей структуру книги, не обнаруживается в обоих списках. О времени составления писцовой книги и именах писцов содержится указание в следующей фразе в конце списка XVIII в.: «Список копии с писцовых книг Старицкого уезду писма и меры князя Ивана Шеховского да подьячего Ивана Волкова 132, 133 и 134 годов... а какие чищения и приправки и между строк приписи, и на которых листах значит ниже сего, а именно...» (л. 674).

Книга содержит описание 126 поместий и 77 старых и новых (пожалованных за «осадные сидения» в начале XVII в.) вотчин

² Об определении приправочных книг см.: Павлов-Сильванский В. В. К историографии источниковедения писцовых книг: (Приправочные книги). — История СССР, 1976, № 5, с. 99—118.

³ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15397. — Скрепка по листам дьяка Семена Румянцова, бывшего дьяком Поместного приказа с июля 1669 г. по январь 1676 г. (Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 454). В конце книги: «Справил Митка Федоров» (возможно, он же — Дмитрий Федоров, бывший подьячим Поместного приказа в 1672/73 г. См.: Веселовский С. В. Указ. соч., с. 540).

⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 862.

⁵ Об этом свидетельствуют некоторые общие ошибки в тексте. Так, в обоих списках значится певчий «князь Иван князь Федоров сын Глинской» (кн. 15397, л. 667; кн. 862, л. 298), но такого в роду князей Глинских не было; маловероятно упоминание столь родовитого князя без «вич».

и 52 монастырских владений, кроме того, 340 имений светских феодалов (312 поместий и 28 вотчин) упомянуты под рубриками «Порозжие земли». Раскрывается, таким образом, картина значительного запустения уезда в послесмутное время, которое не было преодолено и к середине 20-х гг. XVII в. В порозжих землях числится около $\frac{2}{3}$ всех поместных и вотчинных земель светских феодалов.

Среди прежних землевладельцев уезда (т. е. упомянутых в писцовой книге в «Порозжих землях», а также в качестве прежних владельцев тех имений, которые в 1624—1626 гг. были населены) встречается ряд имен известных деятелей конца XVI в.: печатника Р. В. Алферьева (печатник с 1571 г., умер в 1590 г.),⁶ А. П. Клешигина (умер в 1599 г.),⁷ боярина кн. В. Ф. Скопина-Шуйского (боярин с 1577 г., умер в 90-х гг. XVI в.),⁸ кн. В. К. Пронского (умер в 1587/88 г.),⁹ оружничего Б. Я. Бельского (оружничий с января 1578 г. по сентябрь 1598 г.)¹⁰ и др. Писцовая книга 1624—1626 гг. содержит ссылку на источник, из которого могли быть взяты эти сведения, — на приправочную книгу Елизария Старого «с товарищи».¹¹ Неоднократные ссылки на приправочную книгу с книг «письма и меры Елизарья Старого да дпака Семена Собака Васильева 96-го году» (т. е. 1587/88 г.) даются в писцовой книге земель Троице-Сергиева монастыря в Старицком у. 1593/94 г.¹² Известно также, что писцовая книга Старицкого у. «письма и меры Елизария Старого с товарищи 96-го году» находилась в Поместном приказе в начале XVII в. — по ней справлялись в 1606 г. о прежних владельцах с. Неверова.¹³ Вероятно, она погибла в числе прочих документов Поместного приказа при московском пожаре 1626 г.; во всяком случае мы не встречаем о ней упоминаний среди заготовленных в 7135 (1626/27) г. списков с писцовых приправочных книг.¹⁴ Но писцы Старицкого у. начали описывать уезд еще до пожара 1626 г. (т. е. в 1624 г.) и

⁶ Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV—XVI веках. — АЕ за 1957 г. М., 1958, с. 80; Разрядная книга 1475—1605 гг. — ГПБ, ОР, собр. Эрмитажное, № 390 (далее — Эрм. № 390), л. 724—725 об., 744 об.

⁷ ОР ГБЛ, ф. 304, л. 41, л. 29.

⁸ Зимин А. А. Указ. соч., с. 78. — Последнее упоминание о нем относится к 1592/93 г. (Эрм. № 390, л. 814 об.).

⁹ Эрм. № 390, л. 709 об.

¹⁰ Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича. — В кн.: АЕ за 1976 г. М., 1977, с. 163; Эрм. № 390, л. 894.

¹¹ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 862, л. 472; кн. 15397, л. 1007 об.

¹² ПКМГ. СПб., 1877, ч. I, отд. II, с. 405—410.

¹³ АФЗХ. М., 1956, ч. II, № 422.

¹⁴ Ардашев Н. Н. Древнейший столбец Поместного приказа о заготовке приправочных книг для писцов 7135 г. М., 1909. 32 с.; см. также: Соколова А. А., фон Мекк А. К. Расходные книги и столбы Поместного приказа (1626—1659 гг.). М., 1910. 392 с.; Список старых писцовых книг Поместного приказа 1717 г. — В кн.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1888, кн. 5, с. 364—386.

имели возможность использовать приправочную книгу 1587/88 г. Описание уезда, произведенное писцами Е. Старым и подьячим С. Васильевым, было, вероятно, валовым, поскольку на приправочные книги с их «письма и меры» ссылались позднее при описании как светских владений, так и монастырских вотчин.¹⁵

Можем ли мы считать, что все сведения писцовой книги о прежних владельцах уезда восходят к приправочной книге 1587/88 г.? Попытаемся рассмотреть вопрос о принципах работы писцов с приправочным материалом путем сопоставления материалов писцовых описаний 20-х—начала 30-х гг. XVII в. с сохранившимися от XVI в. писцовыми приправочными книгами. Сравнение имен землевладельцев, упомянутых под рубриками «Порозжие земли» в писцовых книгах Московского у. 1623—1624 гг., Коломенского у. 1627—1628 гг., Звенигородского у. 1624—1625 гг. и Рязанского у. 1628—1629 гг.,¹⁶ с данными писцовых книг XVI в. по этим уездам, служивших писцам 20-х гг. XVII в. в качестве приправочных,¹⁷ обнаруживает, что эти имена практически полностью совпадают.¹⁸ Мы имеем и прямые свидетельства о заполнении рубрик «Порозжие земли» по старым приправочным книгам. Так, в писцовой книге Нижегородского у. 1621—1623 гг. имеется следующая рубрика: «В Стрелицком же стану по приправочным книгам писма и дозору Василья Борисова да подьячего Третьяка Обрабова

¹⁵ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 862, л. 472; ПКМГ, ч. I, отд. II, с. 405—410; АФЗХ, ч. II, № 422. — Одновременно были произведены валовые описания соседних Ржевского и Zubцовского уездов (*Веселовский С. Б.* Сошное письмо. М., 1916, т. II, с. 595, 621).

¹⁶ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 9806, 202—204, 638; РИК. Рязань, 1904, т. I, вып. 3, с. 757—898.

¹⁷ ПКМГ. СПб., 1872, ч. I, отд. I, с. 1—290, 291—611, 660—730; *Анпиров Г. И.* Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI века. М., 1982, с. 169—235. — Сравнение рязанских книг произведено на примере Моржевского стана.

¹⁸ В звенигородской писцовой книге 1624—1625 гг. значится ряд владений в порозжих землях Городского ст., которые отсутствуют в приправочной книге; но это объясняется тем, что начало книги XVI в. было утрачено уже после того, как она послужила в качестве приправочной (*Павлов-Сильванский В. Б.* Писцовая книга Звенигородского уезда XVI в.: (К вопросу о публикации). — В кн.: Новое о прошлом нашей страны: Памяти акад. М. И. Тихомирова. М., 1967, с. 145). По ряду признаков можно судить, что и в основе перечня прежних владельцев Городского ст. лежала та же приправочная книга. Среди них фигурирует, в частности, новокреплен кн. Симеона Касаевича (кн. 638, л. 146); некоторые имена прежних владельцев Городского ст. — те же самые, что числятся и по другим станам и волостям уезда. Многочисленные совпадения имен землевладельцев обнаруживаются и при сравнении рубрик «Порозжие земли» в писцовых книгах Тверского у. 1627—1628 гг. (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 871—875, 16057 и 16081) с данными тверских писцовых приправочных книг первой половины XVI в. (ПКМГ, ч. I, отд. II, с. 40—140, 141—290). Некоторые несоответствия объясняются тем, что тверские писцы 1627—1628 гг. паряду с упомянутыми использовали еще приправочные книги кн. Меркурия Щербатого 1587—1589 гг. (кн. 872, л. 180; кн. 873, л. 184 об.; кн. 874, л. 14, 71 и др.; кн. 875, л. 25, 55 и др.; кн. 16081, л. 27, 41 об. и др.).

96-го году написано в поместных в порозжих землях пустоши...».¹⁹

Обнаруживается в целом совпадение с данными приправочных книг и имен прежних владельцев, упомянутых при описании населенных поместий и вотчин.²⁰ Однако здесь следует сделать некоторые оговорки. Сравнение писцовых книг 20-х гг. XVII в. с приправочными материалами показывает, что для восстановления содержания приправочных книг следует брать не любое упоминание писцовой книги о прежних владельцах. Обычно с данными приправочных книг совпадают те имена прежних владельцев, которые называются в писцовой книге в конструкциях типа: «что было прежде того за...» — либо в родительном падеже.²¹ При наличии нескольких имен прежних владельцев к приправочной книге, как правило, восходят те из них, которые указаны последними в ряду. Более осторожно при реконструкции приправочных книг следует относиться к формулам типа: «старое его поместье», «старое отца его поместье» (а еще более осторожно — к формулам: «старая вотчина» и «старая отца (деда) вотчина»), хотя и при такой форме в большинстве случаев сведения о прежних владельцах находятся в соответствии с приправочными материалами.²² В тех случаях, когда вотчины приобретались посредством купчих, данных, духовных и иных актов (о чем имеются указания в самой писцовой книге), писцы давали сведения о непосредственных предшественниках владельца вотчины, имена которых не всегда совпадают с материалами приправочных книг; но и здесь наряду с этим нередко приводятся данные о прежних владельцах по приправочным книгам с характерной формулой: «что было преж сего за...»²³ Таким образом, мы имеем принципиальную возможность реконструировать состав землевладельцев приправочной книги не только по рубрикам «Порозжие земли», но и по тем сведениям, которые писцы сообщали о прежних владельцах при описании населен-

¹⁹ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 293, л. 1024 об.; см. также: кн. 491 (писцовая книга Деделовского у. 1628/29 г.), л. 742 об.; кн. 906 (писцовая книга Холмского у. 1627—1629 гг.), л. 198.

²⁰ В писцовой книге Московского у. 1623—1624 гг. встречаем, правда, несколько имен прежних помещиков (10 человек) Манатьина ст., отсутствующих в приправочной книге 1586/87 г. Но, вполне вероятно, это отсутствие связано с дефектами в сохранившемся списке с приправочных книг. Большинство из этих лиц известны как деятели конца XVI в. (Кирей Горин, Петр и Никита Васильевичи Годуновы, Ждан Сабуров, окольный Иван Иванович Сабуров, Юрий Тутолмин), а двое из них, окольный И. И. Сабуров и И. В. Годунов, умерли уже в конце XVI в. (Орм. № 390, л. 748 об.; ЛОИИ СССР, ф. 131, д. 7, л. 156).

²¹ Характерно, что в родительном падеже (например: «Ивановское поместье Михайлова сына Пушкина») идет обычно перечисление имен владельцев и под рубриками «порозжие земли».

²² В писцовой книге Коломенского у. 1627—1628 гг. обнаруживается почти полное совпадение.

²³ В коломенской писцовой книге такие данные приводятся практически в каждом случае.

ных имений. Показательно, что в рассматриваемой нами старицкой писцовой книге из 70 имен прежних владельцев населенных в 1624—1626 гг. поместий и вотчин 29 имен (т. е. свыше трети) совпадает с теми, что числятся в «Порозжих землях».

Писцы весьма охотно использовали приправочные книги, обеспечивавшие наибольшую эффективность учета прежнего состояния землевладения.²⁴ Лишь при отсутствии приправочных книг они вынуждены были прибегать к опросу местного населения. Так, писцы Московского у. Зарецкой половины при описании порозжих земель вынуждены были собирать «скаски околных людей», потому что им «справиться было нечем, приправочных книг нет».²⁵ На то обстоятельство, что писцы не были склонны прибегать к другим формам учета прежнего состояния землевладения, помимо использования материала приправочных книг (если они имелись), указывает следующий факт. Писцы Московского у. Замосковной половины 1623—1624 гг. (кн. 9806) сообщают имена прежних владельцев поместий и вотчин лишь в тех случаях, когда данные о них имеются в приправочной книге; в остальных же случаях (а их подавляющее большинство) описание поместий производилось без указания на прежних владельцев.

Таким образом, занесение в писцовую книгу данных о прежних поместьях и вотчинах по приправочным книгам было общим правилом работы писцов (если, конечно, приправочные материалы были у них под рукой).

Отмеченная выше возможность реконструкции состава прежних землевладельцев по приправочным книгам не исчерпывает, однако, проблем, связанных с ретроспективным изучением писцовых книг. Иногда материалы прежних описаний к тому моменту, когда они оказывались в руках писцов в качестве приправочных, приходили в ветхое состояние, утрачивались отдельные места текста, что допускало возможность вставки данных из других источников.²⁶

Еще более существенно то, что в ряде случаев приказы не ограничивались выдачей писцам одной приправочной книги, снабжая их дополнительными материалами других описаний; писцы получали, таким образом, для приправки целые «приправочные комплексы».²⁷ Одной из причин составления приправочных ком-

²⁴ Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. II, с. 60—75.

²⁵ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 262, л. 207 и др. — Писцы Костромского у. XVII в. в каждом случае специально оговаривали отсутствие в приправочной книге описания той или иной волости, тех или иных угодий (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 10964, л. 117 об., 214 об., 295, 1546 об.; кн. 10965, л. 27, 361, 827 об., 987 и др.), что еще раз свидетельствует о том значении, которое придавали писцы приправочным книгам.

²⁶ Павлов-Сильванский В. Б. К историографии источниковедения писцовых книг..., с. 115 и след.

²⁷ Павлов-Сильванский В. Б. Опыт источниковедческого исследования писцовых и других поместно-вотчинных книг XVI—начала XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979, с. 3 и след.

плексов являлось, видимо, отсутствие в главной писцовой приправочной книге описания некоторых волостей и станов уезда, остальные приправочные материалы могли служить в этом смысле ее дополнением. Так, сравнение писцовой книги Московского у. 1623—1624 гг. (кн. 9806) с данными приправочных книг (ПКМГ, ч. I, отд. I, с. 1—290) показывает, что писцы справлялись о прежних владельцах главным образом по основной приправочной книге 1586/87 г. Но в то же время при указании на бывших владельцев поместий и вотчин Васильцова и Кошелева станом и поместных земель ст. Радонеж и Белл, описание которых отсутствует в книге 1586/87 г., они обращались к книгам 70-х гг. XVI в., также входившим в состав приправочного комплекса.

Поскольку мы не имеем прямых сведений о том, использовали ли писцы Старицкого у. 1624—1626 гг. помимо приправочной книги 1587/88 г. другие дополнительные приправочные материалы (в списках приправочных книг, заготовленных для писцов в 1627 г., сведения о старицких книгах отсутствуют, см. выше, с. 102, примеч. 14), выявленные данные о прежних землевладельцах нуждаются во всесторонней проверке, и прежде всего такую проверку необходимо произвести по всем станам и волостям уезда. Из описаний, предшествующих писцовой книге 1624—1626 гг., кроме книг письма и меры Е. Старого 1587/88 г. известны лишь дозорные книги В. Жеребцова 1573/74 г.²⁸ Попытаемся проверить возможность использования писцами 1624—1626 гг. помимо книг 1587/88 г. других источников, в частности материалов дозора 1573/74 г. Анализируя биографические данные о прежних владельцах, упомянутых в писцовой книге 1624—1626 гг., мы практически не обнаруживаем сведений, которые могли бы восходить не к приправочной книге 1587/88 г. (противоречили бы ее дате), а к другим более ранним или более поздним источникам.²⁹ Напротив, буквально в каждом из станом и волостей уезда среди прежних владельцев мы встречаем немало лиц, упоминаемых в разрядных записях конца 80-х гг.

²⁸ АФЗХ, ч. II, № 422.

²⁹ Среди прежних владельцев уезда назван кн. Семел Ардасович Черкасский (л. 20 об.), последнее упоминание о котором в разрядных книгах относится к сентябрю 1582 г. (*Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного. — АЕ за 1959 г. М., 1960, с. 88). Но дата последнего упоминания не всегда свидетельствует о смерти данного лица в это время. В противоречие с датой приправочной книги 1587/88 г. как будто находится упоминание в «Порозжих землях» поместья М. А. Безнина (л. 48 об.), незадолго перед этим, в 1586 г., постригшегося в монахи (*Кобрин В. Б.* Указ. соч., с. 52). Но названное поместье Безнина весьма невелико (всего 16 четв.), поэтому едва ли можно считать, что сведение о нем взято из других источников; оно могло числиться как остаток владения еще в 1587/88 г. Возможно, по тем же причинам в «Порозжих землях» встречаются сведения о небольших поместьях (25 и 12 четв.) Б. Г. Колычева (л. 535 об., 555 об.), высланного из Старицы в 1577 г. (Боярские списки последней четверти XVI—начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979, ч. 1, с. 98).

боярском списке 1588/89 г. и других источниках за это время: Роман Васильевич и Семен Романович Алферьевы, Алексей Иванович, Елизарий Владимирович, Иван Андреевич Колошин, Иван Андреевич Османов, Меркурий Иванович и Михаил Владимирович Безобразовы, Богдан Яковлевич Бельский, кн. Дмитрий Аксак Григорьевич Бельский, Афанасий и Петр Федоровичи Бериовы, Нечай Федорович Благово, Иван Астафьевич Вырубов, кн. Роман Иванович Гагарин, Никита Васильевич Годунов, Настасья Житова, Иван Худяков Засецкий, Богдан и Степан Андреевичи, Иван Курбатов Измайловы, Андрей Петрович Клешнин, Иван Козловский, Иван Ромапович Кознаков, кн. Федор Андреевич Морткии, Петр Мутьянский, Федор Нагой, дьяк Семен Пахомов, кн. Василий Константинович Пронский, Яков Васильевич Пупечников, дьяк Захарий Свиязев, Василий Луцхин, Иван Васильевич Луцхин, Иван Юрьевич и Михаил Иванович Колышкин Сумины, Федор, Иван и Михаил Константиновичи Фофановы, Иван Путьян Хрипунов, Артамон Васильевич Чемесов, Демид Иванович Черемисинов, кн. Леонтий и Юрий Ивановичи Шаховские, кн. Василий Федорович Скопин-Шуйский. Некоторые из перечисленных лиц могли быть записаны только по приправочной книге 1587/88 г.: оружничий Б. Я. Бельский (оружничий с 1578 по 1598 г.), боярин кн. В. Ф. Скопин-Шуйский (боярин с 1577 г. до середины 90-х гг.), дьяк Захарий Свиязев (в 1581 г. был еще подьячим),³⁰ дьяк Семен Пахомов (подьячий еще в 1575 г.).³¹ Предположению о широком использовании писцами 1624—1626 гг. материалов дозора 1573/74 г. противоречит то обстоятельство, что в большинстве станов и волостей (кроме Дмитровской и Болгорской волостей и Михнова ст.) мы встречаем имена «дворовых» Ивана IV, помещенных в Старице (как увидим ниже) только в 1575/76 г.³² Земли целого ряда прежних владельцев (около 50 человек) располагались одновременно в разных частях уезда. Такие владения встречаются по всем станам и волостям, это свидетельствует о том, что писцы 1624—1626 гг. пользовались однородным приправочным материалом, т. е. данными преимущественно одной приправочной книги (книги 1587/88 г.)

Существенные трудности для ретроспективного изучения писцовых книг создает и следующее обстоятельство. Используя

³⁰ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв., с. 465.

³¹ Там же, с. 403.

³² В этот период были помещены в уезде Б. Я. Бельский, Р. В. Алферьев, Ф. Нагой, кн. В. Ф. Скопин-Шуйский, Д. И. Черемисинов, многочисленные Безобразовы и, возможно, П. В. Годунов и П. Ф. Благой. Если же учесть имена всех «дворовых», упомянутых в писцовой книге (включая и старицких старицких землевладельцев, которые в собственном смысле не были помещены в Старице: Фофановых, князей Бельских-Морткиных и др. — об этом см. ниже), то окажется, что их владения располагались по всем станам и волостям уезда. Можно полагать, таким образом, что Старицкий у. вошел в состав «удела» целиком.

приправочные материалы, писцы брали из них сведения и о тех владениях, которые были порозжими уже в самих приправочных книгах (прежние писцы в свою очередь заполняли эти «пустоты» часто по еще более ранним приправочным книгам). При этом никаких различий между владениями, запустевшими до составления писцовых приправочных книг и после этого, писцы, как правило, не делали.³³ Может быть, и упомянутые в старинной писцовой книге прежние землевладельцы в значительной своей части являлись владельцами уже порозжих к 1587/88 г. имений, которые следует отнести к более раннему времени (например, к материалам дозора 1573/74 г.³⁴)? Произведенный анализ биографических данных о прежних владельцах позволяет в значительной мере отвести это сомнение. Но такие данные удастся собрать далеко не о всех лицах, упомянутых в писцовой книге. Попытаемся наряду с этим определить степень запустевания уезда в момент составления писцовой книги 1587/88 г., т. е. выяснить (хотя бы приблизительно) возможные размеры порозжих земель в приправочной книге. В упомянутой писцовой книге вотчин Троице-Сергиева монастыря в Старицком у. 1593/94 г. дается следующая картина состояния троицких земель в уезде в конце XVI в.: за монастырем числились 3 села с полуселом, 25 деревень живущих и всего 8 пустошей.³⁵ Те же владения

³³ Ср., например: ЦГАДА, ф. 1209, кн. 9806, л. 205 об., 218, 222 об. и сл.; ПКМГ, ч. I, отд. I, с. 162, 164 и след. — Сравнительно в редких случаях писцами учитывалась разница между «старыми» и «новыми» порозжими землями. Так, составители писцовой книги Можайского у. 1626—1627 гг. (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 10815 и 10816), руководствуясь материалами приправочной книги 1595—1598 гг. при описании порозжих земель (таковые составляли свыше 90 % всех земель уезда), отдельно учитывали как «новые составлены», так и «прежние пустоты», т. е. земли, запустевшие еще до описания 1595—1598 гг. Отдельные рубрики «Старые порозжие земли» имеются в писцовых книгах Дециловского у. 1628/29 г. (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 491, л. 742 об.) и Ржевского у. 1624—1625 гг. (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 833, л. 141, 218 об., 321, 346, 359). «Старые порозжие земли» выделяются (хотя и последовательно) писцами Угличского у. 1629—1630 гг. (см.: Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1887, кн. 41—46, с. 110, 610).

³⁴ Возможно, дозорные книги В. Жеребцова «с товарищи» 1573/74 (7082) г. являлись приправочными для писцов 1587/88 г. Наводя в 1606 г. справки о владельцах с. Неверова, дьяки Поместного приказа обратились к писцовой книге Е. Старого 1587/88 г., в которой село числилось за Иосифо-Волоколамским монастырем, а в качестве его прежнего владельца указана Мария, жена Ф. И. Умного Колычева (умер около 1570 г.). За ней же село числилось в вотчине по дозорной книге 1573/74 г. Однако между 1573/74 и 1587/88 гг. в вотчине сменился целый ряд владельцев (В. И. Умной, кн. Б. Д. Тулупов, Б. Ф. Годунов). Упоминание в писцовой книге 1587/88 г. в качестве прежнего владельца именно Марии Колычевой было, очевидно, не случайным (см.: АФЗХ, ч. II, № 422).

³⁵ По приправочной книге 1587/88 г., на которую ссылались писцы 1593/94 г., троицкие владения составляли 3 села с полуселом, 25 деревень, 3 деревни пустые, 5 пустошей и 5 с половиной селищ, припущенных в пашню, т. е. наблюдалась картина, адекватная положению в 1593/94 г., с учетом только припущенных в пашню селищ (ПКМГ, ч. I, отд. II, с. 410).

Троице-Сергиева монастыря по писцовой книге 1624—1626 гг. выглядели уже следующим образом: «в живущем» числились всего 2 села и одна деревня, «в пусте» же находились 30 с половиной пустошей, 7 с половиной селищ и селище, припущенное в пашню (л. 131—141, 544—545). Доля «пустого» в старицких владениях Троице-Сергиева монастыря в конце XVI в. была весьма небольшой по сравнению с его подмосковными вотчинами, где пустоши составляли примерно половину земель монастыря.³⁶ Незначительной была в конце XVI в. доля пустошей и во владениях Носифо-Волоколамского монастыря. По книге 1587/88 г. за монастырем числились «в живущем» село и 10 деревень, «в пусте» — 6 селищ и селище, припущенное в пашню:³⁷ по книге же 1624—1626 гг. вся вотчина находилась в запустении: 11 пустошей и 7 селищ (л. 422). Многочисленные селения упоминаются за разными помещиками и вотчинниками в межевой книге вотчин Троице-Сергиева монастыря 1593/94 г. в Старицком у., а также в актах по Старице за конец XVI в.³⁸ Таким образом, можно полагать, что процент порозжих земель в писцовой приправочной книге 1587/88 г. вряд ли был значительным.

Произведенные изыскания дают основания для следующего вывода: даже допуская возможность каких-либо вставок и дополнений в приправочную книгу и наличие в книге 1624—1626 гг. сведений о владениях, запустевших до 1587/88 г., мы не можем усомниться в том, что подавляющее большинство названных в писцовой книге прежних помещиков и вотчинников реально владели землями в Старицком у. в конце 80-х гг. XVI в.

Всего по писцовой книге 1624—1625 гг. выявляется 334 имени прежних владельцев, что дает возможность представить достаточно полную картину землевладения Старицкого у. в конце XVI в.³⁹

Полученный материал вызывает интерес тем, что позволяет подвести своеобразный итог мобилизации землевладения уезда за XVI столетие. Старица являлась одним из тех уездов, землевладение которых испытало сильное воздействие внешних, политических факторов. Дворянство сравнительно небольшого по размерам Старицкого у. пережило на протяжении XVI в. княжение

³⁶ Подсчеты произведены по писцовой книге Московского у. 1585/86 г. (ШКМГ, ч. I, отд. I, с. 96—277).

³⁷ АФЗХ, ч. II, № 422.

³⁸ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 125, л. 294 и след.; ф. 281 (ГКЭ), № 11664/24, 11665/25, 11668/28, 11669/29, 11670/30.

³⁹ Всего в писцовой книге упомянуто около 450 имен светских феодалов. Из них первая группа (117 человек) — те, кто реально владел поместьями и вотчинами в 1624—1626 гг.; вторая группа (70 человек) — лица, упомянутые в качестве их предшественников по владению (в расчет не берутся имена отцов тех землевладельцев 1624—1626 гг., за которыми числились отцовские поместья и вотчины); наконец, третья группа (293 человека) — лица, поместья которых числились в «Порозжих землях». При этом из 70 имен землевладельцев 2-й группы 29 имен совпадают с теми, которые названы в «Порозжих землях».

двух удельных князей (Андрея Ивановича и Владимира Андреевича) и сложные перипетии их взаимоотношений с государями «всея Руси», сопровождавшиеся выселениями из уезда старицких вассалов, «мену» землями между кн. Владимиром Старицким и Иваном IV в 1566 г., включение Старицы в опричнину и, наконец, ее превращение в столицу образованного в 1575/76 г. «удела» Ивана Грозного. Все это, естественно, прямым образом сказывалось на судьбах землевладения в уезде.

Ближайшим по времени к составлению писцовой приправочной книги 1587/88 г. являлся «перебор людшек», произведенный Иваном Грозным в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича, в 1575/76 г. Земельные перетасовки этого времени не могли не затронуть и «дворовый» Старицкий у. Несмотря на то что событиям 1575/76 г. посвящена обширная литература,⁴⁰ исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о смысле и значении передачи Иваном IV трона татарскому хану Симеону. Одним из неясных вопросов опричной и послеопричной земельной политики является вопрос о масштабах земельных переселений, судьбе местных землевладельцев после включения уезда в состав опричнины, или «удела», о практическом осуществлении стремления правительства обеспечить службу опричников и «дворовых» «с одного», т. е. изолировать их владения от владений «земских» дворян. Высказанная В. И. Корецким точка зрения о сплошном выселении из «дворовых» уездов местных землевладельцев, не принятых в «удел», нуждается, как справедливо заметил Р. Г. Скрынников, в дополнительной аргументации.⁴¹

Попытаемся рассмотреть эти вопросы на материалах Старицкого у. В 1575/76 г. он являлся столицей «удела» Ивана IV, поэтому практика земельных переселений может быть прослежена здесь наиболее отчетливо.

Анализ состава прежних землевладельцев Старицкого у. по писцовой книге позволяет выделить целый ряд деятелей, входивших в 70-х гг. в состав особого двора Ивана Грозного.⁴² Весьма

⁴⁰ См.: Скрынников Р. Г. Россия после опричнины. Л., 1975, с. 5—7; см. также: Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Указ. соч., с. 153—193; Альшиц Д. И. Опричнина и формирование аппарата власти самодержавия: (Разыскание и исследование новых исторических источников): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л., 1982, 26 с.

⁴¹ Корецкий В. И. Земский собор 1575 г. и частичное возрождение опричнины. — Вопросы истории, 1967, № 5, с. 45. — Точка зрения В. И. Корецкого основывается на анализе данных писцовой книги Порховского у. 1576 г. Но материалы писцовой книги Порховского у., который сильно запустел еще до предпринятого Грозным «перебора людшек», вряд ли достаточно показательны (Скрынников Р. Г. Указ. соч., с. 28). Точку зрения А. А. Зямина об отсутствии массовых выселений из опричных уездов недавно поддержал В. Б. Кобрин (Кобрин В. Б. Землевладение светских феодалов и социально-политический строй России XV—XVI веков: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л., 1983, с. 30).

⁴² Состав особого двора Ивана IV в 1575/76 г. изучен в специальной статье С. П. Мордовиной и А. Л. Станиславского (см. с. 102, примеч. 10).

крупное поместье (размером в 966 четв.) числилось в «Порозжих землях» за оружничим Б. Я. Бельским (л. 269—271 об.). Поместьями в уезде владели и другие видные сановники Ивана IV — печатник Р. В. Алферьев (л. 497, 530),⁴³ М. А. Безиши (л. 48 об.), Ф. Нагой (л. 436),⁴⁴ кн. В. Ф. Скопин-Шуйский (л. 102, 317). Вотчина в уезде числилась за «дворовым» Демидом Ивановичем Черемисниновым (л. 157), имеется известие о том, что он «насильством» приобретал владения в Старице.⁴⁵ В качестве прежнего владельца уезда упоминается Н. В. Годунов, также, вероятно, входивший в состав «двора» в 1575/76 г.⁴⁶ Обширные владения в разных станах и волостях в конце XVI в. принадлежали Безобразовым (л. 271 об., 272 об., 275, 276, 282, 285 об., 296 об., 328, 338 об., 358, 359, 363 об., 522, 551, 552, 553, 555 об., 562, 565, 565 об., 570 об., 620 об., 624, 625, 646 об., 647, 647 об., 649), которые, по мнению С. П. Мордовиной и А. Л. Станиславского, были зачислены в состав «двора» всем родом.⁴⁷ Среди прежних владельцев упоминаются «дворовые» стольник и стряпчий Федор и Иван Константиновичи Фофановы (л. 40, 409, 578 об.). Как прежний помещик фигурирует Иван Козловский (л. 593).⁴⁸ В «Порозжих землях» числятся поместья Ивана Васильевича Измайлова и Ивана Васильевича Дмитриева (л. 195, 462), но трудно установить, были ли это «дворовые» стольники (рязанцы?), или же они принадлежали к местным старицким детям боярским.⁴⁹ В состав особого двора Ивана IV в 1575/76 г., вероятно, входили и многие из лиц, упомянутых в книге раздачи денежного жалования 1573 г., имеющей «дворовое» происхождение.⁵⁰ Некоторые из них числятся в качестве прежних владельцев в старицкой писцовой книге: кн. Григорий Иванович Горчак, Дмитрий Григорьевич Аксак, Иван Григорьевич Горчаков и Тимофей Горчаков Бельские-Морткины (л. 46, 198 об., 203 об., 216 об., 217 об., 234, 426, 428 об., 558—561), Филимон и Петр Михайловичи Кознаковы (л. 86 об., 111 об., 176 об., 211), Нечай Федорович Благой (л. 629), Иван Астафьевич Вырубов (л. 40). В «Порозжих землях» упоминается по-

⁴³ Его сын, Семен Романович Алферьев, в 1594/95 г. продал свои вотчины в трех волостях уезда дьяку А. Татьянину (л. 38, 169, 395 об.).

⁴⁴ Возможно, Федор Федорович Нагой, умерший в 1590 г. (*Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Указ. соч., с. 180).

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 281, № 11645/5, л. 40 об.

⁴⁶ *Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Указ. соч., с. 171.

⁴⁷ Там же, с. 162.

⁴⁸ Иван Меншиков Козловский входил в состав особого двора в 1575/76 г. (*Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Указ. соч., с. 176).

⁴⁹ Ивашка Васильев сын Измайлов и другие Измайловы упомянуты по Старице в Дворовой тетради (ТКДТ. М.; Л., 1950, с. 183). В 1579/80 г. потчиной в Старицком у. владел Василий Амосов сын Дмитриев (ЦГАДА, ф. 281, № 11645/5, л. 17).

⁵⁰ *Альшиц Д. Н.* Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. — В кн.: Исторический архив. М.; Л., 1949, т. IV, с. 6 и след.; *Станиславский А. Л.* Книга раздачи денежного жалования 1573 г. — История СССР, 1976, № 4, с. 136—140.

местье Василия Девятого сына Гаютина (л. 526 об.), отец которого, Девятый Гаютин, также записан в книге 1573 г.

Испомещение в Старице ряда «дворовых» можно действительно связать с событиями 1575/76 г., ознаменовавшими собой самый крупный после опричнины «перебор людишек». Вероятнее всего, именно в это время получил поместье в Старицком у. оружничий Б. Я. Бельский, который лишь к середине 70-х гг. становится думным дворянином и оружничим (тогда, видимо, он и мог получить столь крупное поместье в 966 четв.). По-видимому, в 1575/76 г. поместья в Старице получили Безобразовы. Сохранилось свидетельство о том, что Иван IV пожаловал Алексея, Меркурия, Михаила, Семена, Никиту и Ивана Безобразовых волостями Сукромль и Поречье в Старицком у.,⁵¹ что подтверждается и данными писцовой книги, в которой записаны многочисленные владения Безобразовых в этих и других волостях и станах уезда. Столь щедрое пожалование могло произойти, вероятнее всего, в середине 70-х гг., когда Безобразовы начинают играть видную роль при дворе.⁵² Косвенным подтверждением этому служит факт испомещения в марте 1576 г. К. О. и И. О. Безобразовых в «дворовом» Ржевском у. «против алексинского поместья».⁵³ Вероятно, в это же время владения в Старице приобрели и другие приближенные ко двору Ивана IV лица — Р. В. Алферьев, М. А. Безини, Н. В. Годунов, Д. И. Черемисинов, Ф. Нагой и др.

Анализ сведений биографического характера обнаруживает в то же время, что ряд упомянутых в писцовой книге «дворовых» Ивана IV принадлежал к старинным землевладельцам Старицкого у., и, следовательно, говорить об их испомещении в уезде в строгом смысле не приходится. Издавна были связаны землевладением со Старицким у. Фофановы,⁵⁴ кн. Бельские-Морткины,⁵⁵ Кознаковы⁵⁶ и, возможно, Козловские.⁵⁷ В числе испо-

⁵¹ Акты, относящиеся к истории Западной России/Собр. и изд. Археологической комиссией. СПб., 1851, т. IV, с. 329. — Никто из Безобразовых не принадлежал к коренным старицким землевладельцам.

⁵² Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Указ. соч., с. 161—162. — По книге 1573 г. все упомянутые Безобразовы, получившие владения в Старице, «имали» еще жалование «с городом» (Альшиц Д. И. Новый документ..., с. 25—29).

⁵³ Акты Юшкова. М., 1898, ч. 1, с. 186.

⁵⁴ Упоминаются как вотчинники уезда в 1524/25 и 1554/55 гг. (АФЗХ, ч. II, № 240; ЦГАДА, ф. 281, № 11645/5, л. 10 об., 13).

⁵⁵ Их предок — кн. Дмитрий Федорович Морткин (сын Федора Ивановича Мортки) — упоминается по Старице в 1440—1450-х гг. (АСЭИ. М., 1952, т. I, № 333. — Родословную ярославских князей см.: Кобрин В. В. Землевладение светских феодалов и социально-политический строй России XV—XVI вв.: Дис. ... докт. ист. наук. М., 1982. Прил. 2-е. Машинописьм.). Князя Морткины имели связи со Старицей и в первой половине XVI в. (Акты Юшкова, ч. I, с. 87; ПКМГ, ч. I, отд. II, с. 231).

⁵⁶ Упоминаются по Старице в 1517 и 1524 гг. (Акты Юшкова, ч. I, с. 87, 89; АФЗХ, ч. II, № 32).

⁵⁷ Старинные землевладельцы Тверского края (см.: ПКМГ, ч. I, стд. II, с. 53, 123, 126, 127, 179; ТКДТ, с. 198).

мещенных в уезде в 70-х гг. в собственном смысле можно выделить следующую группу лиц: Б. Я. Бельский, Р. В. Алферьев, кн. В. Ф. Скопин-Шуйский, М. А. Безнин, Ф. Нагой, Д. И. Черемисинов (известно только о его вотчинах в уезде), 10 Безобразовых, возможно, Н. В. Годунов и названные в книге 1573 г. Н. Ф. Благой и И. А. Вырубов (всего около 20 человек). В источниках имеются прямые сведения о принадлежности к «двору» 1575/76 г. лишь Бельского, Алферьева, Безнина, Скопина-Шуйского, Нагого и Черемисинова, о вхождении же в состав «двора» остальных лиц можно говорить предположительно. Сравнение этих данных с составленным С. П. Мордовиной и А. Л. Станиславским списком членов особого двора Ивана IV 1575/76 г. (108 имен)⁵⁸ позволяет прийти к выводу, что в Старицком у. была помещена весьма незначительная часть «дворовых». Следует сделать оговорку: сведения о «дворовых» мы получаем на основании приправочной книги, составленной 12 лет спустя после событий 1575/76 г. Но есть основания полагать, что их землевладение не претерпело существенных изменений за этот период. Действительно, если в конце 80-х гг. свои владения в уезде сохраняли Б. Я. Бельский, Р. В. Алферьев, В. Ф. Скопин-Шуйский, Д. И. Черемисинов и др., которые явно не пользовались расположением при дворе царя Федора, то трудно представить, чтобы были лишены своих поместий в 80-х гг. прочие «дворовые» Ивана IV, среди которых были кн. Трубецкие, Годуновы, Татищевы, И. О. и К. О. Безобразовы, стоявшие у руководства страной и в конце 80-х гг. Наконец, данные писцовых книг и боярских списков конца XVI—начала XVII в. свидетельствуют, что наибольшее число «дворовых» было размещено не в Старицком, а в Ржевском, Вяземском, Козельском и Порховском уездах.⁵⁹ Можно, таким образом, с большой долей уверенности говорить о том, что масштабы помещения «дворовых» в центре «удела» в 1575/76 г. — в Старицком у. — не были значительными.⁶⁰

С другой стороны, материалы писцовой книги и других источников не дают оснований для вывода о сплошных выселениях

⁵⁸ В это число входит только те лица, о службе которых в «уделе» есть прямые сведения. В список включены данные лишь о лицах, которые были «в чинах» и выделялись из массы провинциальных детей боярских (Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Указ. соч., с. 154).

⁵⁹ Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Указ. соч., с. 155 и след.

⁶⁰ В писцовой книге мы практически не встречаем, за исключением кн. С. А. Черкасского (см. с. 106, примеч. 29), имен видных опричных деятелей (см.: Кобрин В. Б. Состав опричного двора..., с. 16—91). Упомянутые в книге лица, связанные с опричниной, принадлежали преимущественно к местным землевладельцам уезда (князя Бельские, кн. Андрей Павлович Морткин и др.). Отсутствие упоминаний в писцовой книге лиц, стоявших у руководства старой опричной гвардией 60-х гг. (или их потомков), подтверждает наблюдение А. А. Зимина о позднем времени (не ранее 1569 г.) включения Старицы в состав опричнины (Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, с. 335—339).

из Старицы местных землевладельцев, в том числе и тех, которые не были приняты в состав «двора» в 1575/76 г. Среди старицких феодалов в писцовой книге встречаются имена «земских» дворян 70-х гг. XVI в. Следует при этом отметить, что Старицкий у. был зачислен в «удел», по всей вероятности, целиком (см. примеч. 32). В «Порожих землях» упомянуты вотчины князей Василия и Романа Константиновичей Пронских (л. 179, а также л. 120 и 363), которые служили в 70-х гг. в «земщине».⁶¹ За Григорием Григорьевичем Коледицким в 1624—1626 гг. числилась «старая отца и деда вотчина» (л. 379 об.); его отец — Григорий Петрович — фигурирует как выборный по Дорогобужу в «земском» боярском списке 1577 г.⁶² В писцовой книге упоминаются вотчины целого ряда старицких землевладельцев уезда: Берновых (л. 316),⁶³ Елчиных (л. 54),⁶⁴ Желнинских (л. 421),⁶⁵ Измайловых (л. 375 об., 383 об., 393),⁶⁶ Кознаковых (л. 112 об., 117 об., 179 об. — см. с. 112, примеч. 56), Львовых (л. 390 об.),⁶⁷ князей Морткиных (л. 522 — см. с. 112, примеч. 55), Новосильцевых (л. 341 об., 342 об., 344 об.),⁶⁸ Поликарповых (л. 312 об., 313 об., 315 об.),⁶⁹ Сумных (л. 422 об., 423 об., 439, 523, 629),⁷⁰ Тихменевых (л. 177 об., 316 об.),⁷¹ Фофановых (л. 39, 409, 588, 628 — см. с. 112, примеч. 54). В мае 1574 г. родовая вотчина в Старицком у. была возвращена Луке Степа-

⁶¹ Боярские списки..., ч. 1, с. 86; Военный журнал, 1852, № 1, с. 144. — Связи Пронских со Старицей восходят к 20-м гг. XVI в. Дед и отец упомянутых Василия и Романа были в числе руководителей двора кн. Андрея Старицкого (Зимин А. А. Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. — В кн.: История и генеалогия. М., 1977, с. 182—183). Братья же князя Андрей и Василий Константиновичи в середине XVI в. служили по Старице уже в качестве царских дворовых (ТКДТ, с. 183). Сведения о службе братьев до середины 70-х гг. в разрядках не прослеживаются.

⁶² Боярские списки..., ч. 1, с. 97; см. также с. 18. — Коледицкие упоминаются по Старице в 1547/48 и 1554/55 гг. (АФЗХ, ч. II, № 202, 253).

⁶³ Федор Павлов сын Бернов — послух по Старице в 1524 г. (АФЗХ, ч. II, № 232). Берновы происходили, вероятно, из соседнего со Старицей Новоторжского у. — там упоминаются ст. Бернов и вотчины ряда представителей этой фамилии (ОР ГБЛ, ф. 303, кн. 532, л. 385, 388 об.; см. также: ТКДТ, с. 200).

⁶⁴ Упоминаются по Старице в 1541/42 и 1557/58 гг. (ЦГАДА, ф. 281, № 11647/7; Шумаков С. А. Тверские акты. Тверь, 1896, вып. 1, с. 69).

⁶⁵ Названы по Старице в 1547/48 и 1554/55 гг. (АФЗХ, ч. II, № 202, 253).

⁶⁶ Их родословную определить трудно. По Старице в середине XVI в. записан целый ряд Измайловых (ТКДТ, с. 183; ЦГАДА, ф. 281, № 11645/5, л. 31).

⁶⁷ Имели вотчины в Старице в 1541/42 и 1545/46 гг. (ЦГАДА, ф. 281, № 11647/7).

⁶⁸ ТКДТ, с. 183.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Василий Лучиха Федоров сын Сумин — послух по Старице в 1542/43 г. (ЦГАДА, ф. 281, № 11650/10).

⁷¹ Упоминаются по Старице в 1517—1543/44 гг. (Акты Юшкова, ч. 1, с. 87; АФЗХ, ч. II, № 176; см. также: ТКДТ, с. 183).

новичу Житову.⁷² Лука вскоре умер, а владение вотчиной перешло к его матери — Настасье Ивановой дочери. Это видно из ее давной грамоты на эту вотчину в Троице-Сергиев монастырь, по которой 3 деревни Настасья выделила своей спохе Марье, жене Луки Степановича.⁷³ На самой грамоте Настасьи Житовой стоит дата — 1574 (7082) г. Однако дата эта неверна. В подлиннике грамоты (ГКЭ, № 11666/26) на дате последняя цифра 2 («в») вписана позже другими чернилами вместо первоначальной цифры 5 («е»), мы получаем, таким образом, дату 7085 (1576/77) г. Действительно, грамота не могла относиться к 1574 г. Ее писал «диячек из Неверова Бориса Федоровича Годунова Костянтишко Тимофеев сын Оидронникова», но известно, что вотчину — с Неверово с деревнями — Б. Ф. Годунов получил не ранее января 1575 г.⁷⁴ В актовом собрании Троице-Сергиева монастыря сохранилась также духовная Настасьи (старицы Пелаген) Житовой, которую можно датировать 1594—1605 гг. (временем, когда архимандритом Троице-Сергиева монастыря был Кирилл). Таким образом, видно, что владение Житовых пережило события 1575/76 г. Сохранилось известие о том, что своей стариной вотчиной в Старице распоряжался непосредственно в 1575/76 г. землевладелец уезда Ф. И. Бернов.⁷⁵ Факты распоряжения вотчинами в это время известны также в «дворовых» Ростовском⁷⁶ и особенно Дмитровском⁷⁷ уездах. Среди дмитровских дворян, сделавших вклады в монастыри вотчинами в 1575—1577 гг., встречаются и те, кто служил в «земщине» (Б. И. Полев, кн. А. А. Телятевский).⁷⁸ Следует заметить также, что выборные дворяне «дворового» Дмитровского у. (Ф. М. Ласкирев, Ю. И. и Л. И. Аксаковы) значатся в «земском» боярском списке 1577 г.⁷⁹ По-видимому, в Дмитровском и других уездах, взятых в «удел», служили по разным спискам и «дворовые», и «земские».

Представление о сплошных выселениях из «дворовых» уездов лиц, не принятых в «удел», мало увязывается с тем обстоятельством, что после 1572 г. шел заметный процесс возвращения

⁷² ЦГАДА, ф. 281, № 11665/25. — Житовы владели вотчинами в Старице уже в XV в. (АСЭИ, т. I, № 233, 301, 302).

⁷³ ЦГАДА, ф. 281, № 11666/26, 11645/5, л. 20—22; ОР ГБЛ, ф. 303, кн. 532, л. 365. — К 1581/82 г. на Марии, «Лукине жене», женился дворянин Блудов (ЦГАДА, ф. 281, № 11670/30).

⁷⁴ Скрынников Р. Г. Указ. соч., с. 13.

⁷⁵ К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XV—XVI вв. Старица, 1905, вып. 2, с. 28—30.

⁷⁶ ОР ГБЛ, ф. 303, кн. 532, л. 702 об.

⁷⁷ Там же, л. 434, 436, 467, 497 об., 524 об., 526 об.; АФЭХ, ч. II, № 362.

⁷⁸ Боярские списки..., ч. 1, с. 89; Лихачев Н. П. Дело о приезде папского посла Антония Поссевины. — ЛЗЭК, СПб., 1903, вып. II, с. 45.

⁷⁹ Боярские списки..., ч. 1, с. 90—91. — Это, видимо, неполный список дмитровцев, так как далее утрачена склейка (там же, с. 91). Ф. М. Ласкирев — «дворянин из земского» в росписи Ливонского похода 1577 г. (Военный журнал, 1852, № 1, с. 136).

в опричных уездах вотчин их прежним владельцам.⁸⁰ Если обратиться к анализу состава лиц, значащихся в боярском списке 1577 г. под рубрикой «Высланы из Старицы» (Б. Г. и И. А. Колычевы, кн. И. Ю. Морткин, Петр и Василий Ширяевы Пушечниковы),⁸¹ можно сделать следующие наблюдения. Выселения в середине 70-х гг. носили персональный характер и не затрагивали родственников высланных. Так, высланный из Старицы кн. И. Ю. Морткин потерял свои владения в уезде и в 1588/89 г. служил уже по Суздалю,⁸² но, несмотря на это, в Старицком у. в конце XVI в. свои владения сохраняли другие представители этой фамилии (л. 43 об., 46, 50, 218, 501 об.). Из упомянутых лиц, высланных из Старицкого у., никого нельзя безоговорочно причислить к земским деятелям. Колычевы едва ли не всем родом входили во «двор» Ивана IV в начале 70-х гг. и занимали руководящие посты в «дворовом» правительстве.⁸³ Князья Морткины и Пушечниковы также имели своих представителей, служивших в опричнине и «уделе».⁸⁴ Сказанное подтверждается и наблюдениями Р. Г. Скрынникова о том, что жертвами репрессий 1575/76 г. были преимущественно руководители «двора» 1573—1575 гг., а не руководители «земщины».⁸⁵ В этом, видимо, заключалась одна из особенностей опричной политики середины 70-х гг.

Имеющийся в нашем распоряжении фактический материал — данные писцовой книги и отрывочные сведения актов и других источников далеко не вполне сопоставимы для изучения тех изменений, которые произошли в землевладении Старицкого у. в XVI в. Попытаемся лишь в общих чертах проследить изменения в генеалогическом составе дворянства уезда, происшедшие с начала 60-х гг. до конца XVI столетия. Среди прежних землевладельцев уезда Старицкой писцовой книги можно выделить следующую группу лиц, родственников которых упоминаются по Старице до начала 60-х гг. XVI в., т. е. до событий 1563—1566 гг., когда был произведен крупный «перебор» вассалов кн. Владимира Старицкого:⁸⁶ князья Бельские-Морткины (4 человека — см. с. 112, примеч. 55), Боранчевы (1),⁸⁷ Борисовы (по-

⁸⁰ Садиков П. А. Очерк по истории опричнины. М.; Л., 1950, с. 137, 139, 142—143.

⁸¹ Боярские списки..., ч. 1, с. 98. — Список был составлен в начале 1577 г. — между февралем и апрелем (там же, с. 20), и, по всей вероятности, в упомянутой рубрике нашли отражение недавние события 1575—1576 гг.

⁸² Там же, с. 131.

⁸³ Альшиц Д. Н. Новый документ..., с. 20—21; Скрынников Р. Г. Указ. соч., с. 9—11.

⁸⁴ Кобрин В. Б. Состав опричного двора... с. 49, 68; Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Указ. соч., с. 185.

⁸⁵ Скрынников Р. Г. Указ. соч., с. 32—34, 38—39.

⁸⁶ См.: Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного, с. 104—105, 157.

⁸⁷ Ввозная грамота 1541 г. Ивана IV В. Боранчеву на владение в Старицком у. (Акты Юшкова, ч. 1, № 138).

месте некоей Авдоты Тимофеевой дочери Борисова),⁸⁸ Евлашковы (1),⁸⁹ Житовы (Настасья Житова),⁹⁰ Затыкины (2),⁹¹ Змеевы (2),⁹² Климовы (1),⁹³ Кузьмины (6),⁹⁴ Левашевы (2),⁹⁵ Матюкины (1),⁹⁶ князя Мологипские (7),⁹⁷ Мухановы (1),⁹⁸ Оболешевы (3),⁹⁹ Петелины (2),¹⁰⁰ Полтинины (5),¹⁰¹ Рагозины (2),¹⁰² Рожновы (1),¹⁰³ Ромейковы (1),¹⁰⁴ Секирины (1),¹⁰⁵ Тарасовские (1),¹⁰⁶ Титовы (6),¹⁰⁷ а также представители упомянутых выше фамилий, имевшие в уезде наряду с поместьями и вотчинами. — Берновы (2 человека), Елчины (2), Измайловы (7), Кознаковы (3), Коледицкие (2), Львовы (2), князя Морткины (4), Новосильцевы (1), Поликарповы (7), князя Пронские (2), Сумины (9), Тихменевы (4), Фофановы (4). Всего названная группа лиц насчитывает 101 человека, что составляет почти треть (30 %) всех прежних владельцев, упомянутых в писцовой книге (334 человека). Приведенные данные в силу скудости актового материала следует признать далеко не полными. Количество землевладельцев конца XVI в., имевших старинные связи с уездом, было несомненно большим. Ряд упомя-

⁸⁸ Борисовы-Бороздины — землевладельцы уезда с XV в. (АФЭХ, ч. II, № 92, 165, 202, 253).

⁸⁹ ТКДТ, с. 183.

⁹⁰ В «Порозжих землях» за Н. Житовой числится селище Устинково, не входившее в упомянутую вотчину Л. С. Житова (л. 180). Вотчина в писцовой книге числится и за некоей «Ориной Ивановской женой Житова» (л. 628 об.).

⁹¹ Упоминаются по Старице уже в 1430—1440-х гг. (АСЭИ, т. I, № 157, 181; Акты Юшкова, ч. 1, с. 87).

⁹² В качестве послухов упоминаются по Старице в 1470—1480-х гг. (АСЭИ, т. I, № 481).

⁹³ Послухи по Старице в 1515/16 г. (Акты Юшкова, ч. 1, с. 110).

⁹⁴ Возможно, представители одной фамилии, так как специально выделяются еще Кузьмины — смоляне (л. 383 об.). Упоминаются по Старице в 1524/25 г. (АФЭХ, ч. II, № 240).

⁹⁵ Упоминаются по Старице в 1524 г. (АФЭХ, ч. II, № 92).

⁹⁶ В 1517 г. по Старице упоминается некий Иван Григорьев сын Матюка (Акты Юшкова, ч. 1, с. 89).

⁹⁷ Возможно, имели отношение к упомянутому по Старице с. Мологипцу (АФЭХ, ч. II, № 312).

⁹⁸ Упоминаются по Старице в 1527/29 и 1530/31 гг. (АФЭХ, ч. II, № 109, 121).

⁹⁹ Называются по Старице в 1558 г. (ЦГАДА, ф. 281, № 11645/5, л. 34 об.).

¹⁰⁰ Упоминаются по Старице в 1560/61 г. (ЦГАДА, ф. 281, № 11660/20).

¹⁰¹ Вотчинники Старицкого у. в 1542/43, 1545/46 гг. (ОР ГБЛ, ф. 303, ин. 532, л. 363, 376).

¹⁰² Упоминаются по Старице в 1525 и 1554/55 гг. (АФЭХ, ч. II, № 249, 253).

¹⁰³ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 86.

¹⁰⁴ Упоминаются по Старице с XV в. (АСЭИ, т. I, № 302; АФЭХ, ч. II, № 32, 240).

¹⁰⁵ АФЭХ, ч. II, № 312.

¹⁰⁶ Садиков П. А. Из истории опричнины XVI в. — В кн.: Исторический архив. М.; Л., 1940, т. 3, с. 169.

¹⁰⁷ Упоминаются по Старице в 1517 г. (Акты Юшкова, ч. 1, с. 87).

нутых лиц (около 30 человек) принадлежали к фамилиям, связанным со Старицей еще до образования удела кн. Андрея Старицкого (1519 г.): Житовы, Затыкины, Змеевы, Климовы, Кознаковы, Матюкины, князья Морткины-Бельские, Ромейковы, Титовы, Тихменевы. Вплоть до начала XVI в. Старица входила в состав Тверской земли. Показательно, что среди 100 перечисленных выше землевладельцев уезда около половины (Борисовы, Житовы, Затыкины, Змеевы, Климовы, Львовы, Левашевы, князья Морткины-Бельские, Новосильцевы, Оболеневы, Петелины, Рагозины, Рожновы, Ромейковы, Сумины, Титовы, Тихменевы) имели родственников, упомянутых в тверских писцовых книгах первой половины XVI в.¹⁰⁸ Логично предположить о старинных связях со своим краем и еще целого ряда названных в старицкой писцовой книге землевладельцев конца XVI в., родственники которых встречаются в писцовых книгах Тверского у. и числятся в Тысячной книге и Дворовой тетради по соседним со Старицей Тверскому и Новоторжскому уездам.¹⁰⁹ К ним относятся Байковы (1 человек), Баскаковы (2), Буриаковы (1), Губины (1), Диковы (1), Дичковы (1), Дьяковы (1), Епифановы (2), Епишевы (1), Золины (1), Каменевы (6), Клавинины (1), Князьковы (1), Кобелевы (3), Козловские (5), Коптевы (1), Кудрявцевы (2), Малого (4), Обашевы (1), Поярковы (1), Рязанцовы (2), Ртищевы (1), Рубцовы (1), Стунинины (1), Травины (2), Унковские (6), Усовы (2), Хомутовы (5), Чашниковы (1), Шадеевы (1).¹¹⁰ Всего 59 человек. Если взять в расчет и этих лиц, то общее число старинных землевладельцев края (160 человек) составит около половины всех феодалов конца XVI в., упомянутых в писцовой книге.

Таким образом, можно полагать, что не только включение Старицы в состав «удела» в 1575/76 г., но и опричнина и «переворот» старицких слуг в 1563—1566 гг. не изменили коренным образом генеалогический состав землевладельцев уезда. Основная масса старицких детей боярских продолжала и в конце XVI в. оставаться на своих местах.

Сказанное отнюдь не означает того, что в землевладении уезда за XVI столетие не произошло никаких изменений. Ряд старицких детей боярских были высланы в другие города, в том числе в Рязанский у.¹¹¹ Земельные владения в Старице к концу XVI в. потеряли старинные вотчинники уезда — Валуевы, Даш-

¹⁰⁸ ПКМГ, ч. I, отд. II, с. 40—290. — См. по указателю имен к ПКМГ (Писцовые книги, издаваемые имп. Русским географическим обществом. СПб., 1895, ч. I, с. 286—422).

¹⁰⁹ См.: ТКДТ, с. 249—441 (именной указатель).

¹¹⁰ Представители некоторых из перечисленных фамилий упоминаются по Старице в 70-х гг. XVI в. — Каменевы, Унковские, Хомутовы (ЦГАДА, ф. 281, № 11664/24, 11665/25, 11645/5, л. 16). Жепа В. Ю. Малого присутствовала на свадьбе кн. Владимира Старицкого в 1558 г. (ДРБ. М., 1790, ч. XIII, с. 82).

¹¹¹ Сметанина С. И. Указ. соч., с. 16.

ковы, Карачевы, Киндыревы, Маринины, Поджогины, Подосеновы, Яхонтовы.¹¹² Вотчины в уезде утратили Борисовы-Бороздины, а также в значительной мере их родственники — Житовы, многие из которых к концу века осели в других городах. Только как помещики упоминаются в писцовой книге представители таких старинных вотчинных фамилий уезда, как Боранчевы, Затыкины, Змеевы, Оболеншевы, Полтинины, Ромейковы.¹¹³ Можно полагать, что за вторую половину XVI в. произошли серьезные изменения в самом характере землевладения Старицкого у. — вотчина активно вытеснялась помещьем.

В писцовой книге отсутствуют имена подавляющего большинства вассалов (или их потомков) старицких удельных князей. Связи с уездом к концу XVI в. потеряли все бывшие руководители Старицкого двора: князя Хованские, князя Темкины и Голубые Ростовские, князя Лыковы-Оболенские, князя Троекуровы, Заболоцкие, Поливановы, Овцыны, Мячковы, Сатины и др.¹¹⁴ Своих владений¹¹⁵ они лишились, по всей вероятности, еще до включения Старицы в состав опричнины. Вряд ли случаен факт отсутствия в конце XVI в. в Старицком у., бывшем в опричнине, владений целого ряда прежних старицких слуг, зачисленных позднее в состав опричников (кн. А. П. Хованский, кн. П. Д. Пронский, Г. И. Бороздин, кн. В. И. Темкип-Ростовский).¹¹⁶ Среди старицких вассалов были и старинные землевладельцы уезда — Борисовы-Бороздины, Житовы и др. Дети Степана и Никиты Ивановичей Житовых, в том числе упомянутый выше Лука Степанович, служили кн. Владимиру Старицкому.¹¹⁷ Вполне возможно, что Житовы, так же как и прочие слуги князей Старицких, были высланы из уезда в 1563—1566 гг., еще до включения Старицы в состав опричнины.¹¹⁸

В значительно меньшей степени подверглось конфискации землевладение лиц, служивших по старицкому списку в составе государева двора. Из 11 фамилий старицких детей боярских, упомянутых в Дворовой тетради, в писцовой книге мы не встречаем только три (Бестужевы, Валуевы, Голостеневы). Опричнину и

¹¹² АСЭИ, т. I, № 301, 302, 392, 404, 481, 589; АФЭХ, ч. II, № 32, 92, 109, 121, 176, 240, 281; ОР ГБЛ, ф. 303, кн. 532, л. 364, 374, 376; ЦГАДА, ф. 281, № 11659/19, 11645/5, л. 31, 31 об.

¹¹³ О них см. выше, примеч. 87, 91, 92, 99, 101, 104.

¹¹⁴ *Зимин А. А.* Удельные князья и их дворы..., с. 179—184.

¹¹⁵ Таковые, видимо, имелись в Старице как центре удела у многих старицких слуг (см., например: АФЭХ, ч. II, № 207, 208).

¹¹⁶ *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора..., с. 27, 53, 55—67, 76—77, 82—83.

¹¹⁷ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... М., 1787, ч. 2, с. 147.

¹¹⁸ Характерно, что грамота 1574 г., данная Л. С. Житову (ГКЭ, № 11666/26), не содержит часто встречающегося в отказных грамотах 70-х гг. на возвращаемые вотчины упоминания об отобрании в прошлом вотчины «з городом вместе» (ср.: *Зимин А. А.* Опричнина Ивана Грозного, с. 318, 322).

события 1575/76 г. пережили дворовые середины XVI в. — кн. В. К. Пронский, Ф. М. Кознаков (упомянут также сын дворового 50-х гг. Р. М. Кознакова — Иван), Ф. Ф. Поликарпов; их владения значатся в писцовой книге (л. 86, 111 об., 159, 179). Царские дворовые сохраняли связи с уездом даже несмотря на переводы их на службу в другие города.¹¹⁹

Вместе с тем сам состав старицких детей боярских, входивших в государев двор, с середины XVI в. заметно изменился. Из 28 выборных дворян, записанных по Старице в боярских списках 1588/89, 1598/99 и 1602/03 гг.,¹²⁰ лишь четверо (трое Измайловых и Кознаков) относились к фамилиям, которые числятся и в Дворовой тетради. Все прочие лица, за исключением Безобразовых, также принадлежали к старициным землевладельцам уезда. Но при этом на первый план выдвинулись представители тех фамилий, которые были связаны с опричниной и «двором» 70-х гг. Они составляли свыше половины (15 человек) выборных по Старице конца XVI—начала XVII в. (Безобразовы, князя Бельские-Морткины, Козловские, Кознаковы, Пунечниковы). Более трети всех выборных насчитывали испомещенные в уезде в середине 70-х гг. Безобразовы (10 человек).

Бывшие «дворовые» Ивана IV, как отмечалось выше, сохраняли свои владения в Старице и в конце XVI в., в годы правления царя Федора. Подобная картина наблюдается, судя по писцовым книгам конца XVI в. и 20-х—начала 30-х гг. XVII в., и в Вяземском, Ржевском, Козельском уездах, составлявших вместе со Старицким у., как показали С. П. Мордовина и А. Л. Станиславский, земельную базу особого двора 1575/76 г.¹²¹ В середине 80-х гг. была проведена реформа государева двора, приведшая его состав в соответствие с традициями служебно-местнических отношений в ущерб «худородным» выдвинутым Иваном Грозным.¹²² В отношении же их землевладения политика правительства царя Федора оказалась, как мы видим, менее последовательной. Значительная часть бывших «дворовых» гнездилась в 80—90-х гг. XVI в. на сравнительно компактной территории, лежащей поблизости от столицы. Это обстоятельство придавало им определенный политический вес и не могло не оказать влияния на ход политической борьбы конца XVI—начала XVII в.

¹¹⁹ Об этих переводах свидетельствуют пометы в Дворовой тетради (ТКДТ, с. 183).

¹²⁰ Боярские списки..., ч. 1, с. 169—170, 191, 240—241.

¹²¹ Мордовина С. П., Станиславский А. Л. Указ. соч., с. 155—156; ПКМГ, ч. I, отд. II, с. 567—822; ЦГАДА, ф. 1209, кн. 70, 192—193, 619.

¹²² Станиславский А. Л. Источники для изучения состава и структуры государева двора последней четверти XVI—начала XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973, с. 19.